

Алексей Аряев

Снова на Земле

16+

Алексей Аряев
Снова на Земле

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Аряев А. О.

Снова на Земле / А. О. Аряев — «ЛитРес: Самиздат», 2009

Призрачная группа совершенно случайно оказывается на Земле. В день прибытия планета подвергается астероидной бомбардировке...

Когда-то я работал Наблюдателем на Земле. Это такая планета в системе с звездой класса «G3». Не особенно давно Земля стала полноценным членом Лиги, после того, как я подавил там бунт отступника от наших идей, планировавшего захватить на Земле власть. Я никогда не думал, что мне придётся вернуться на Землю, хотя мне там очень сильно нравилось. Дело в том, что на Земле меня ждало слишком много воспоминаний, как приятных, так и не очень. Собственно, воспоминания при нашей продолжительности жизни – такая штука, от которой никуда не денешься. После того, как нашими учёными был выделен ген долголетия, и практически полностью был уничтожен вирус старения, средний срок жизни в Лиге возрос до 700-800 лет. Оперативные работники, такие, как мы, должны были жить до полутора тысяч лет (пока что даже наши ветераны выглядели вполне нормально для своих шести сотен лет...).

Во время моей командировки на Землю, мне сильно нравилась одна особа. Я решил не следовать примеру многих моих коллег-Наблюдателей, которые без зазрения совести могли себе позволить вступать в интимные контакты с женщинами на мирах, на которых они работали, а потом, когда истекал срок их работы на планете, просто бросали этих женщин одних, иногда с детьми на руках. Реже, Наблюдатели забирали своих подруг с собой, на свои родные планеты. Женщины-Наблюдатели вели себя немногим лучше мужчин, но они иногда поступали более порядочно по отношению к тем, кто им нравился. Я решил так не делать – у меня не было никакого желания портить жизнь этой прекрасной девушке, и я был не уверен, что она согласится променять свою жизнь на Земле на жизнь там, у нас. Всё-таки, Земля была её домом, её Родиной, а Родину не выбирают. Скорее, я был уверен, что ей перемены просто не понравятся. Не такой она была человек, чтобы жить за счёт мужчины, особенно, если просто у неё нет никакого выбора... И поэтому я не старался форсировать отношения между нами. Собственно, скорее всего, она меня не особо и любила, и поэтому то, что я громко именую «отношениями», для неё просто было не более, чем приятным времяпрепровождением, и отдыхом от всех прочих ухажёров и воздыхателей, которых, скажем честно, хватало...

Итак, я не планировал возвращения на Землю. Прошло вот уже три года с тех пор, как Земля вступила в Лигу. Жизнь там теперь уже не выглядела странной смесью до- и постконтактной, а выглядела почти так же, как и на более старых планетах – членах Лиги. Наша группа возвращалась домой после очередного задания, и так уж получилось, что если до той системы, где мы должны были работать, нас «довезли», как и было положено, на борту авианосца, то обратно мы должны были добираться, что называется, «за свой счёт». Во флоте снова происходили какие-то пертурбации, и группа специального назначения после крайне секретного задания должна была возвращаться домой сама... Собственно, я не винил командование – иногда такой способ путешествия достаточно интересен сам по себе, можно посмотреть на людей, на которых не удаётся посмотреть при нашей обычной работе, побывать на новых планетах, и вообще, немного отдохнуть морально. Основой плюс такого полёта до базы – в его полной бесплатности. Как офицеры Флота мы всё же имели полное право на бесплатный космический полёт до места проведения отдыха и обратно. Ну, небольшая работа с документами – и мы летим домой первым классом на самых комфортабельных круизных лайнерах, которые бороздят космические просторы Лиги. Единственный минус такого путешествия в его длительности... За три месяца полёта любое путешествие, по-моему, успеет осточертеть просто дальше некуда...

Следующая остановка нашего полёта была предусмотрена на Земле. Уж не знаю, с какой радости Землю включили в план полёта круизного лайнера, но, тем не менее, она там была. Наверное, хотели рассказать туристам про то сражение против Америки, которое имело место перед вступлением Земли в Лигу... Или про обращение Наблюдателя к жителям Земли... Одним словом, в преддверие остановки на орбите Земли, мы старались как можно реже появляться на пассажирских и прогулочных палубах лайнера, чтобы нас не заставили, ещё чего доброго, рассказывать о тех событиях. Я не любил о них вспоминать, в первую очередь из-за

того, что история с Артёмом приключилась по моей вине, так как именно я допустил его к нашим секретам, и именно я рекомендовал его для нашей работы...

– Опять командир вспоминает про Артёма, – сказал Экстремал Демону, когда они собрались в его каюте.

– Точно. Снова вспоминает, что всё это произошло по его вине...

– А что хоть там было-то? – спросил Сапар, которого там, разумеется, не было.

– Да в том и дело, что ничего страшного не случилось. Просто один очень предприимчивый и честолюбивый тип, получив доступ к нашим технологиям, решил захватить на Земле власть. Командир очень быстро эту его попытку пресёк. При этом президент одной страны решил, что ему позволено захватить весь мир – то ли крыша у него поехала, то ли одно из двух, но он нанёс ядерные удары по всем странам планеты. Разумеется, ему это не удалось, так как на орбите «висел» наш экспедиционный корпус. А потом наступил мир...

– Только ты забыл кое-что... Расскажи, кто привёл Артёма к нам, – тихо сказал я, проходя в каюту.

– Командир?! – удивились все. – Ты же у себя сидел сиднем...

– Решил вот к боевым друзьям заглянуть в гости, а они мне тут кости перемывают...

– И не перемываем вовсе, – горячо сказал Сапар. – Просто я спросил, что именно произошло тут на Земле. И, насколько я понял, Вы ни в чём не виноваты, командир!

– Ты просто не знаешь всей этой истории. А началось всё с того, что я посмотрел не на ту девушку, и за мной начал охотиться её сумасшедший жених... Так что, если бы не я...

– Да, командир, если бы не ты, Земли бы уже давно не было – они бы сами друг друга перебили. Ты же сам видел, какая там ситуация была.

– Видел... Но всё равно, есть у меня такое чувство вины...

– Брось, командир. Для этих людей ты – герой, и не надо от этого отказываться. Просто народы Земли ещё не знают, что именно мы для них сделали. А, вот если бы знали... Памятник бы построили... Из чистого золота! – шутил Экстремал.

– Не надо мне такой радости, – сказал я. – Это просто моя работа, и я её делаю. Не ради памятников или наград, а просто из-за того, что так надо.

– С возвращением, командир, – сказал Экстремал. – Рады тебя видеть!

– Да ладно, ребята... Что у нас плохого?

– Плохого – ничего. Завтра лайнер встаёт на высокую орбиту Земли. Желающие могут сойти на берег, полюбоваться местностью...

– Нет, не пойду. Отсижусь на терминале. Не хочу я на Землю. И так уже почти тридцать лет там прожил... Вы, если желание есть – можете слетать. Планета, в принципе-то, хорошая...

– Как скажешь, командир, уговорил...

На следующий день лайнер пристыковался к орбитальному терминалу Земли, и большая часть туристов отправилась на экскурсии, предлагаемые компанией-организацией тура. Ребята решили внять моему совету и присоединились к экскурсионным группам. Я же решил сдержать своё слово и расположился с бутылкой минералки и хорошей книгой на обзорной палубе терминала. Терминал находился на геостационарной орбите Земли, над главным земным космодромом, который построили два года назад в степях, рядом со знаменитым Байконуром. Я смотрел на планету. Земля мне нравилась всегда. Это была хорошая планета, конечно, немного загаженная местными отходами, но там уже работали команды по очистке, которые занимались тем, что уничтожали могильники отходов, чистили заражённые радиацией области и всё такое...

Одним словом, Земля скоро снова должна была стать девственно чистой планетой, ведь Лига передала людям источники энергии и технологии, не загрязняющие окружающую среду. Теперь, когда на планете царил мир и порядок, жить там, наверное, было очень приятно. Собственно, меня не покидало желание спуститься на Землю и попытаться найти ту мою знако-

мую. Нет, я не хотел восстановить то общение – ну, не было у неё ко мне никаких настоящих чувств, но я просто хотел посмотреть, смогла ли она найти свой кусочек счастья в этом мире... Наверное, в этом моём желании не было совершенно ничего криминального, и любой, кто хоть когда-нибудь за свою жизнь любил по-настоящему, понял бы меня, но я, по своему обыкновению, даже и думать запретил себе о таких вещах. Да и что хорошего могло из этого выйти? «Привет, я вернулся!» – «Привет! Познакомься, это мой муж, а это мой ребёнок...» Очень мне это надо было. Может, я собственник по своей натуре, но смотреть на это я не хотел, так что пришлось подавить идею с поиском в самом зародыше.

Итак, я просто сидел и смотрел попеременно, то на планету под своими ногами, то на панораму открытого космоса над головой. Оба зрелища были очень красивыми и приятными для моих глаз профессионала, который одинаково хорошо умел вести себя, как на планетах, так и в космосе, сидя за пультом любой посуды, начиная от космического истребителя-перехватчика, и, заканчивая тяжёлым крейсером ударного типа. В космосе всё было спокойно – Солнечная система была теперь одним из самых безопасных мест в Галактике, настолько безопасных, что это упоминалось в путеводителях для туристов и официальных источниках информации. Идиллия царил за бортом терминала, причём, как на небе, так и на Земле...

Но, как это часто происходит, и не только со мной, идиллия никогда не длится достаточно долго, чтобы успеть надоесть. И этот день не был исключением из этого правила. Внезапно по всему терминалу завывли сирены аварийной сигнализации, которые молчали, должно быть, с момента ввода этого терминала в эксплуатацию. Голос искусственного интеллекта, управляющего всеми аварийными системами космической станции, произнёс:

– Граждане, соблюдайте спокойствие, вы вне опасности! Прошу всех срочно покинуть обзорную палубу! Повторяю, соблюдайте спокойствие и срочно покиньте обзорную палубу!

Так как на палубе, кроме меня больше никого не было, я успел посмотреть вдаль, в космос, и увидеть, как на терминал несётся огромный астероид. Может, он показался мне намного больше, чем был на самом деле, но он и в самом деле был большим. Я встал с дивана, на котором сидел, и вышел с палубы. После этого за моей спиной закрылась взрывозащитная дверь, и в дело вступили системы безопасности терминала. Скорее всего, этот булыжник просто перехватили гравитационные поля, или расстреляли на подлёте лазерные орудия, так что терминалу, равно, как и мне, если бы я остался на палубе, просто ничего не угрожало бы. Но, таковы были правила техники безопасности, а я, хоть и был офицером разведки и не раз находился на краю гибели, но всё равно привык уважать правила...

Тем не менее, откуда, интересно, мог взяться этот астероид? Насколько мне было известно, все потенциально опасные объекты в Солнечной были давно каталогизированы ещё при моём первом прибытии на Землю в качестве разведчика, и самые опасные из этих объектов были просто уничтожены нами. Этому булыжнику просто неоткуда было теперь взяться, но, тем не менее, я видел его своими глазами, и сенсорам терминала он тоже не мог померещиться. Так что я решил использовать свои полномочия разведчика и узнать, что же, собственно, происходит...

Справедливо посчитав, что, если кому-то на терминале и известно больше остальных, то это диспетчерам, я отправился в диспетчерский пункт терминала. Спустившись на три уровня, я прошёл через массивные взрывозащитные двери и оказался в самом защищённом месте данного (да и не только данного, пожалуй) терминала – его контрольно-диспетчерском пункте, ведь терминалы этого типа, помимо всего прочего, также являлись пунктами для регулирования движения в данной звездной системе. Земной терминал, как, наверное, уже понятно, исключением из этого правила, не был...

На КДП царил форменный стопроцентный бедлам. Как только я перешагнул его порог, меня сразу же попытались вывести оттуда два весьма неулыбчивых и серьёзных типа из Службы Безопасности. Я, недолго думая, продемонстрировал им свой портрет на мониторе

компьютера, проведя ладонью по биометрическому сканеру. Как только безопасники прочитали мои полномочия и моё звание, они немедленно вытянулись по стойке «смирно».

– Что тут происходит? – спросил я.

– Лучше обратитесь к старшему диспетчеру, полковник, – ответил безопасник шёпотом.

Я прошёл к рабочим местам диспетчеров. За пультом старшего сидела молодая женщина с угольно-чёрными волосами примерно до уровня лопаток. Она сильно на кого-то орала в микрофон своей гарнитуры:

– Ты там чего – офонарел? Уходи отсюда немедленно, пока эта глыба на тебя не рухнула! Нет, меня не интересует, что там много гражданских, ты всё равно всех на борт взять не сможешь! Бери, сколько влезет – и чтобы через минуту духа твоего там не было! Нет, я не могу поднять над районом перехватчики, они и так на вес золота, их просто не хватает прикрыть всю планету. Быстро вали отсюда, я сказала!

– Прошу прощения, – сказал я, дотрагиваясь до её плеча, чтобы привлечь внимание. – Что происходит? – спросил я, когда диспетчер перевела взгляд на меня.

– А ты что за хрен с горы? – переспросила она вместо ответа.

– Полковник Разведывательного Управления Флота Лиги Алекс Аряев, – представился я. – Повторяю вопрос. И считайте, что я Вашего вопроса не слышал, так как понимаю, что такое стресс...

– А мне плевать, слышал ты его или нет! Тут у нас полная запарка, а ко мне ещё всякие лезут... Земля попала под астероидный обстрел, понятно?

– Астероидный обстрел? Но откуда он взялся? Ведь все астероиды были переписаны ещё более пятидесяти лет назад...

– Не знаю я... Вон, там на карте вся тактическая ситуация выведена. Надо – смотри...

Я не стал указывать диспетчеру, что она не особенно вежливо вела себя с офицером старше себя по званию – было видно, что она не полностью себя контролирует, так что, скорее всего, у неё был на планете кто-то из близких. Я подошёл к карте, и бросив на неё короткий взгляд, ужаснулся...

Оказалось, что Земля и в самом деле попала под массивный удар каменных глыб, которые, и в самом деле взялись неизвестно откуда. Но одно из самых неприятных известий было ещё впереди – я увидел, что один из камней несётся на тот город, в котором я жил и работал те двадцать с лишним лет, на тот город, где я дрался с Артёмом и победил его в первый раз, на тот город, где жила та девушка, в которую я тогда был сильно влюблён. Время для меня словно остановилось...

Я, как в замедленном темпе видел, как огромная каменная глыба падает на город, в котором никто ничего не знал. Системы раннего предупреждения, конечно же засекали объект намного раньше, чем глаза, но что могла сделать техника против такого? Расстрелять? И превратить один большой объект в много мелких? Но, альтернативы техника предложить не могла, так как была этому не обучена, а потому просто открыла огонь... Залпы тяжёлых плазменных орудий ударили по астероиду, падающему на город. Каждый выстрел попадал точно в цель, и с каждым попаданием части булыжника просто испарялись от попаданий зарядов плазмы, разогнанных до релятивистских скоростей. Но, тем не менее, оставалось ещё очень и очень много, когда эта летящая откуда-то из космоса гора грянулась оземь где-то на северной окраине города. Я присмотрелся к карте города, которую компьютер услужливо вывел на большой монитор. Чёрт! Рядом с местом падения оказалось то самое учебное заведение, в котором работала преподавателем моя знакомая... Внутри у меня всё оборвалось...

Следующим моментом, который отложился у меня в памяти было то, как я стою в шлюзе для десантирования и ору благим матом на обслуживающий персонал, требуя десантный скафандр. Скаф мне всё же принесли, и даже помогли в него упаковаться. А потом... потом

система десантирования вышвырнула меня из шлюза «вниз» с ускорением, достаточным для входа в атмосферу Земли...

Казалось бы, это было не первое, и дай-то Бог не последнее десантирование в моей жизни. Так с чего же я волновался, как будто десантируюсь с орбиты в первый раз? Разве я не был командиром группы специального назначения? Разве я не был одним из самых опытных бойцов в этой группе? Так почему же так сильно бьётся моё сердце? Почему я всё время, словно молитву, повторяю, одну и ту же фразу «Только бы успеть! Только бы успеть!»? Всё-таки, я не забыл её. Всё-таки, я её любил. Любил по-настоящему, так, как никого на этом свете. Жаль, только, что понять я это смог только сейчас... «А ну прекрати так похоронно мыслить, полковник!» – приказал я себе. – «Не факт, что она была там, и не факт, что с ней что-то случилось. Ты – профессионал, и только ты в состоянии найти её и спасти, так что давай, соберись и вперёд!». Вот с такими мыслями я пронёсся сквозь земную атмосферу и, словно метеор, промчавшись над городом, аккуратно опустился на стоянку перед грудой камней, которая ещё полчаса назад была учебным заведением средне-специального образования...

Ударная волна от близкого взрыва снесла здание техникума так, словно оно было фанерным или из пенопласта. Шансов, если честно, было маловато, но я, разобравшись, что за аппаратура встроена в мой костюм, искренне обрадовался – в этот скафандр был встроены детектор жизни, очень любимый спасателями прибор, который показывал наличие живых существ под разного рода завалами...

Я включил прибор и подготовил его к работе. Буквально сразу же прибор показал мне, что поблизости, там, где когда-то был запасной выход из техникума, есть кто-то живой. Я при помощи штурмового лазера быстро проложил себе путь туда и перчатками буквально вгрызся в обломки кирпича и бетона. Через полторы минуты работы я обнаружил того, кого засёк мой детектор. Это оказался один из моих старых знакомых, ещё с тех времён, когда я сам работал в техникуме, мой непосредственный начальник. Он был жив, но не в самом хорошем состоянии. Судя по показаниям прибора, у него были сломаны рёбра и рука. Также он был без сознания. При помощи аптечки скафандра я ввёл все необходимые препараты, после чего оттащил знакомого из обломков на место, где было относительно спокойно и безопасно.

Поиски продолжались. Детектор показывал мне, что под обломками погребено ещё много живых людей, но не до всех я пока что мог добраться. Даже, с учётом того, что на мне было самое совершенное штурмовое обмундирование, его возможности по данной части были достаточно скромными – всё же, не для того оно было предназначено. Тем не менее, мне удалось успешно откопать ещё двоих человек, мужчину и женщину. Я их не знал. Оказав им первую помощь, я вызвал спасателей и продолжил поиски. Вскоре я обнаружил ещё одного живого человека, но датчики сканера сообщили мне, что, если срочно не оказать этому человеку первую помощь, то он умрёт. Проблема была в том, что для того, чтобы добраться до этого человека, надо было убрать с него большую плиту железобетонного перекрытия. Это было немного чересчур даже для моего скафандра. Но, так как я был уверен, что это – та, за кем я пришёл, я вооружился плазменным резаком и взялся за дело. Спустя три минуты остатки раскромсанной плиты были отброшены прочь, а я увидел, что не ошибся. На земле лежала она, Диана...

... Как я уже говорил, Наблюдателям совершенно не возбраняется вступать в некоторые отношения с представителями тех народов, за которыми они наблюдают. И это касается не только людей – в Галактике много планет, и не на всех из них живут люди. Кто-то похож на нас, кто-то – не особенно. Но все имеют равные права, и все работают вместе. Разумеется, Наблюдатель от расы, представители которой похожи на огромных птиц, не пойдёт работать на планету, населённую, например, разумными осьминогами. Наблюдатель должен полностью сливаться с аборигенами. Именно поэтому, для наблюдения за жителями Земли отправили таких же людей, как и они. Именно так на Земле появился я. Моя миссия длилась на этой

планете около двадцати восьми земных лет, и о планете я успел узнать не так уж и мало. За это время я видел многое, как хорошее, так и плохое. Но, вот только любви у меня особо не было. То – работа, то принципы, на тему, что «потом для тебя пройдёт не так уж и много времени, а для неё – целая вечность», то опасения, что «она не бросит всё это ради тебя», то ещё что-нибудь... А потом я встретил Диану. Я искренне полюбил её всем сердцем, так как она и в самом деле была просто прекрасна. Высокая, светловолосая красавица... Она же мало замечала меня. То я был недостаточно серьёзен для неё, то – недостаточно ответственным... Ну, не виноват я, что всё это время жил под личиной простого земного студента. Не мог же я в открытую сказать ей: «Знаешь, я вообще-то, Наблюдатель с другой планеты, так что мне приходится вести себя так...». Разумеется, она бы этого не приняла. Я пытался раскрыть ей свои чувства, но она в упор просто не видела их. Как правило, самым распространённым ответом от неё на мои признания было то, что я-де на самом деле не её люблю, а тот её идеализированный образ, который сам же и создал... Потом Диана честно пыталась сосватать меня Алёне, а что получилось потом – известно...

Итак, Диана лежала на земле, а я приступил к работе. Полевой диагност работал просто отлично, и вскоре он дал мне своё экспертное заключение: много ушибов и других повреждений организма, серьёзных, в общем-то, но не смертельных. Я даже удивился немного – как так получилось, что у системного администратора техникума сломаны рёбра и прочие тяжёлые повреждения, а у Дианы просто много ушибов. Но долго удивляться мне было некогда, и я принялся за оказание первой помощи...

Когда она открыла глаза, то увидела перед собой зеркально тонированный лицевой щиток моего шлема. Разумеется, ни общий вид моего скафандра, ни окружающая обстановка ей ничего не сказала, и первым делом я услышал:

– Ты кто?

Я молча усмехнулся и приказал компьютеру скафандра поднять щиток. Тот немедленно уполз вверх, и Диана взглянула в мои глаза.

– Аряев?! А ты как тут оказался?

– А ты, Диана Николаевна, всё в своём репертуаре, – одними глазами улыбнулся я. – Другой человек сначала бы за спасение поблагодарил, а тебя первым делом интересуется, как я сюда попал. Хоть бы спросила, во что это я одет...

– Ну и во что ты одет? И что тут произошло? И что со мной? Ты меня спас?

– Как много вопросов, – усмехнулся я. – Да, я тебя спас. Недалеко отсюда камешек грохнулся... Техникум ударной волной сдуло, можно сказать... А на мне всего лишь штурмовой скафандр десантника Лиги.

– Ты в Лигу работать устроился? Системным администратором? И где тебя носило три года? Я о тебе беспокоилась...

– Нет, не устроился, – ответил я. – Я всегда на них работал. И не администратором, а офицером военной разведки. А теперь я отнесу тебя домой... Чёрт... Дом-то тоже, кажется, того...

– А я не живу тут уже... Я с мужем на Ленина живу...

– С мужем?

– Да, я замуж вышла. А ты как – там у вас интересные бабы есть?

– Есть, – машинально ответил я. – Показывай адрес. Я отнесу тебя...

– Как отнесёшь? Может, я троллейбуса дождусь?

– Какого троллейбуса? – рявкнул я. – Теперь троллейбусов долго не будет...

– Тогда я пешком...

– Ты с ума сошла? Ты под завалом оказалась, не дойдёшь до дома ты...

– Раньше доходила, а теперь не дойду, значит? И как ты меня нести собрался?

– На руках. И мы не пойдём, а полетим. Низко и медленно, я же помню, что ты высоты боишься...

Я взял девушку на руки и медленно и осторожно поднялся в воздух. Гравитатор скафандра обеспечивал мне равномерную тягу. Развернувшись в воздухе, я взял курс на названную мне улицу. Руками крепко, но осторожно прижимая Диану к корпусу своего скафандра, я медленно, на высоте не более пяти метров, летел к её дому. Несмотря на то, что летели мы, фактически, со скоростью черепахи-инвалида, вскоре я опустил девушку на асфальт рядом с её домом. Когда она подошла к двери своего подъезда, я развернулся, чтобы стартовать.

– Ты так и пойдёшь? – спросила она.

– А что – имеются какие-то возражения? – спросил я, поворачиваясь к ней.

– Ну, ты мне вроде, как жизнь спас только что...

– Это был мой долг по отношению к тебе...

– И даже нет желания выслушать, почему я замуж вышла?

– Ну, дай-ка догадаюсь... Только, может, хотя бы в подъезд зайдём? Ты же замёрзнешь так насмерть...

– Ладно, пошли...

Когда я сел на диван в скафандре, я искренне опасался, что продавлю его насмерть. Обошлось...

– Ну, если мне не изменяет моя память, ты всегда хотела ребёнка. Ну, а судя по тому, что ты теперь замужем, у тебя теперь будет такая возможность, – сказал я. – Он богат, как я погляжу...

– Да, он директор в компании-провайдере сети интернет...

– Вот, не чета мне, бедному сисадмину, – усмехнулся я.

– Ну, не из-за денег я за него вышла, положим...

– Разумеется, – согласился я. – Дело в большой и чистой любви. Ко мне ты таких чувств, конечно же, не питала...

– Хватит надо мной издеваться...

– Да какие уж тут издевательства. Не умею я издеваться над людьми. Ладно, пойду я. А то ещё, неровен час, муж вернётся, испугается ведь того, на кого ты его променять решила...

– Но я не решила его променять, тем более, на тебя...

– Вот именно, но он же этого не знает... Пойду я.

Я молча вышел из дома, прогрел основной двигатель скафандра и свечой взмыл в воздух, направив свой полёт в местную резиденцию Лиги...

Через полчаса я и остальные члены моей группы уже находились перед ясными глазами адмирала, который смотрел на нас с экрана дальней связи.

– Итак, то, что произошло в Солнечной системе не является случайностью либо природным явлением. Это атака. Самая настоящая атака. И вам, Призраки, поручается выяснить, кто стоял за этой атакой, и какую он преследовал цель... Как всегда, в вашем полном распоряжении «Адмирал Экслер» и любое оборудование, какое вам только понадобится...

– Служим Лиге, мой адмирал, – ответили мы хором.

Зацепок для начала работы у нас было маловато. Если честно, то не было у нас их совсем, этих зацепок. Как было видно из записей, предоставленных нам КДП, это были астероиды из пояса, что между Марсом и Юпитером. Но астероиды сами по себе оттуда не вылетают, и сами по себе планет не атакуют. Значит, что-то придало этим камешкам хорошее ускорение, достаточное для того, чтобы сбить их с орбиты и направить на Землю. Поскольку у нас были все данные о скорости полёта каждого камня, который засекали детекторы терминала, мы смогли подсчитать, какая мощность потребовалась для того, чтобы отправить эти камни в их полёт.

– Ну что, ребята, что у нас есть ещё? – спросил я.

– Да ничего нет, по большей части, – отозвался Демон. – Я просмотрел все записи со всех камер слежения – ничего. У нас, как тебе известно, командир, стоят буи наблюдения в поясе астероидов – но и они не показали ничего. Ну, не призраки же нас накрыли!

– Нас – точно не призраки, а вот их накроют именно Призраки, – мрачно скаламбурил я. – Короче, дело такое – берём бот и летим в Пояс. Может, там удастся что-нибудь обнаружить...

На разведывательном боте, оснащённом самой совершенной шпионской аппаратурой добраться до пояса астероидов – дело несложное. Мы прилетели туда через пять часов после старта с Земли. Наш бот дрейфовал на самой окраине Пояса, оцетинившись всевозможными детекторами и сенсорами. Мы планировали засечь хотя бы остаточное излучение гравитационной или магнитной катапульты, при помощи которой и были запущены камни. По крайней мере, наши компьютерные модели показали, что запуск этих камней на Землю был произведён с такой энергией, какую могут дать только катапульты такого типа...

Излучения пока что никакого не было, во всяком случае, детекторы бота ничего не фиксировали. Демон работал над калибровкой комплекса раннего обнаружения, пытаясь повысить его обнаруживающую способность. За пилотским пультом сидели Карен и Анжела, а мы с Сапаром решили выйти в космос, чтобы самим посмотреть на Пояс.

– Тебе и в самом деле охота смотреть на эту мусорку Солнечной? – спросил я.

– Интересно, – ответил Сапар. – Ни разу ещё в открытом космосе не был...

– Немного потерял, – сказал я. – Я бывал там много раз – и ничего особо интересного там не обнаружил... Ладно, ты готов?

– Готов, командир. Можешь проверять скаф...

– Хорошо...

Мы с Сапаром проверили скафандры друг друга, проверили герметичность, связь, двигатели и системы страховки, которые, в случае чего должны были вернуть нас на бот. Всё оказалось в порядке, и я откачав атмосферу из шлюзовой камеры, открыл внешний люк. Как старший по званию, я первым вышел в открытый космос. Звёзды сияли в абсолютной черноте. Так как сюда практически не доставал свет Солнца, было не очень светло, но к нашим услугам были прожекторы наших скафандров. Вслед за мной на поверхность бота выбрался Сапар. Я ждал, пока он начнёт восторгаться окружающим...

– Командир, ты глянь, красота-то какая... Лепота! Аж матом ругаться не хочется... – последнее явно было цитатой, но откуда – я не брался опознать.

– Ну и не надо ругаться, – буркнул я. – Это вообще-то, плохая примета – матом в открытом космосе ругаться...

– А я и не знал, – растерянно ответил Сапар.

– Ничего, – успокоил его я. – Всё нормально. Теперь же знаешь...

– Да...

Вообще, вокруг было красиво – много астероидов, некоторые из которых были покрыты льдом, который под лучами наших прожекторов переливался всеми цветами радуги. Собственно, кроме того, что Сапар хотел побывать в открытом космосе, у нас была и кое-какая настоящая работа. Надо было проверить все сенсоры, установленные в Поясе, посмотреть, может, какому-то из них удалось засечь хоть что-нибудь. Может, просто сенсору не смогли передать ничего, или просто были уничтожены неизвестным агрессором. В таком случае надо было проверить, есть ли хоть какая-то информация в их «чёрных ящиках». Словом, работы было много, и мы с Сапаром принялись за дело. Я вывел на щиток своего шлема карту астероидного поля, на которой были обозначены все астероиды, на которых стояли наши сенсоры, и мы отправились к ближайшему из них.

После пары импульсов из двигателей наших скафандров я первым приблизился к астероиду. Правильно сориентировался относительно него, и, добавив ещё один импульс из маневровых двигателей, плавно опустился на поверхность этого космического булыжника. Специ-

альные крючья в подошвах ботинок моего скафа мёртвой хваткой вцепились в поверхность астероида, так что теперь я мог по нему ходить. Проверив, что ботинки надёжно цепляются за все малейшие неровности камня, я отправился к месту установки сенсорного пакета... Сапар шёл сзади, прикрывая мне спину. Хотя мы были на сто процентов уверены, что на астероиде никого и ничего нет, правил никто не отменял. Собственно, именно это обстоятельство и спасло нас...

Я шёл вперёд, глядя на дальномер, и на компас направления. Приборы точно вели меня вперёд, показывая, что сенсорная установка совсем рядом. Вдруг я почувствовал, что мне вдруг стало трудно дышать. Будучи совершенно точно уверенным, что с дыхательной смесью у меня всё в порядке, я, тем не менее, бросил взгляд на приборы. Это сильно меня удивило – приборы ничего не показывали. Например, дальномер и компас направления просто вырубались, не показывая больше ничего. Регенератор атмосферы, скорее всего, тоже вышел из строя. По тому, что я не мог больше двигаться, я сделал вывод, что отказали искусственные мышцы моего скафандра. Это уже было серьёзно – за всю практику использования десантных скафандров ещё не было случаев отказа встроенной в них аппаратуры. Тем не менее, у меня это произошло, и теперь, если что-то не произойдёт, что может изменить ситуацию в обратную сторону, я просто умру. И, если я не предупрежу Сапара, что впереди... неприятность, то он рискует попасть в такую же беду – я просто был уверен, что там впереди есть что-то, что глушит все наши системы... И тогда я сделал то единственное, что ещё позволял мне сделать полностью обесточенный скафандр – неуклюже упал на бок.

Сапар мгновенно отреагировал на это, выхватив из кобуры бластер, и стал озираться по сторонам. Вдруг он выстрелил куда-то несколько раз, после чего на меня как свежим ветром повеяло – это включилась система жизнеобеспечения. Сразу же в наушниках моего шлема раздалось:

– Командир, с тобой всё в порядке?

– Теперь да, – ответил я. – Наверное, ты уничтожил эту проклятую «глушилку»...

– Какую «глушилку»? – спросил Сапар.

– Ту, что только что заглушила все системы моего скафандра... Короче говоря, Сапар, ты мне только что жизнь спас...

– Нифига себе, командир... А откуда эта штука могла тут взяться?

– Ну... я дам тебе три попытки, но, думаю, ты справишься с первой...

– Наши «друзья» поставили?

– Вот и я так же думаю... От неё что-нибудь осталось?

– Не думаю, я и так-то почти наугад стрелял, выставив бластер на повышенную мощность.

Так что теперь там просто воронка осталась...

– Ничего, уверен, тут ещё остались. Рабочий экземпляр нам ещё попадётся...

По возвращении на борт «Экслера» я снова вышел на связь с адмиралом. Он внимательно ознакомился с моим рапортом, после чего сказал:

– Ну что же, разрешаю вам, парни привести в Пояс «Экслера» для того, чтобы добыть пробу. Только с кораблём поосторожнее, пожалуйста...

Собственно, насчёт осторожности он мог бы нас и не предупреждать – до сих пор, несмотря на то, что авианосец служил нам верой и правдой, ему не было причинено никакого серьёзного вреда, и на его борту по нашей вине никто не погиб. Это было хорошим знаком, и я, отдав командиру корабля необходимые приказы, отправился на сбор отряда, думать, как засечь и доставить на борт эту систему глушения, да ещё так, чтобы она нам весь корабль не «заглушила»...

– Командир, – начал Демон. – Обнаружить мы эту гадость смогли бы при помощи малого ремонтного робота. Как только он отключится – значит, она где-то поблизости. Примерно какое расстояние было от Сапара до этой штуки?

– Метров сто, я думаю, – ответил Сапар. – Я на дальномер особо не смотрел, но около ста там было. Бластер на максимуме бьёт на сто пятьдесят, максимум.

– Ну, хорошо, робот отключается, мы понимаем, что где-то в пределах сотни метров от него находится это устройство. Что дальше? – спросил я.

– Ну, пока не знаю...

– Ясно. У кого ещё есть предложения?

– Можно пройти над астероидом на бреющем полёте и сбросить на его поверхность сейсмические буи. Они нам покажут точное положение любого искусственного объекта на поверхности, – сказала Анжела. – После этого залп ионного орудия, который в состоянии отключить любую электронику, может вывести из строя эту штуку. Ну, или отключить её на время, достаточное для того, чтобы её забрать на борт. Думаю, что на борту «Экслера» найдётся камера, полностью экранированная от основных систем корабля, где можно изучать эту... вещь...

– Думаю, может сработать, – сказал я. – У кого ещё есть идеи?

– А не проще уничтожить весь этот астероидный пояс? – поинтересовалась Карен.

– Проще, конечно, – согласился с ней я. – Вот только, тогда мы не будем знать, кто же именно решил уничтожить Землю. И не сможем поговорить с этим врагом «по-свойски»... А я думаю, что этот, с позволения сказать, «разговор» не помешал бы нашей Лиге. Да и их расе он бы тоже пошёл на пользу...

– Принято, командир. Тогда, после бомбардировки с бреющего, как предложила Анжела, предлагаю зависнуть над точкой на тяжёлом боте, экранированном дальше некуда и подцепить эту штуку дистанционно. Тяжёлый бот специально предназначен для работы в самых сложных условиях, и экраны там стоят самые мощные...

– Да, пожалуй, именно так мы и поступим, – согласился я.

... Анжела и Карен на «Молниях» направлялись к очередному астероиду, на котором, по идее, могла стоять такая же «глушилка». Вычислить этот астероид оказалось несложно – скорее всего, системы подавления стояли на всех астероидах, на которые мы ставили свои буи наблюдения. Мы с Сапаром шли «вторым эшелонем», то есть, готовились выполнить свою часть, работы. Управлять тяжёлым ботом было непросто – не зря эту машину, вслед за командами по ликвидации разного рода природных и техногенных катастроф облюбовали военные – на нём можно было смело лететь в зону самого сильного зенитного огня, и все полученные ботом повреждения сводились к опалённой краске на бортах и брюхе машины...

– Карен, как думаешь, далеко ещё до цели? – слушал я переговоры на общем канале.

– А ты что – уже устала?

– Да нет. Просто спрашиваю.

– Ну, над точкой бомбометания будем секунд через сорок. Приготовься.

– Принято. Готова к сбросу бомб. Как думаешь, кто эти существа, которые атаковали Землю?

– Не знаю. Но эту заразу из космоса неплохо было бы вырезать.

– Согласна. Земля – хорошая планета, это я как человек, который там родился, говорю. Потом, когда миссия кончится, приглашу вас всех к себе в гости. Мама хорошие пироги печёт...

– Замётано. Тогда потом ко мне, на Магнетус. Там очень хорошо отдыхать, на пикник сходим... Приготовься, три, два, ДАВАЙ!

На моих сенсорах было видно, как «Молнии» сбросили свои «подарки». Внизу, на поверхности астероида раздалось несколько беззвучных взрывов.

– Хорошо, наш выход, коллега, – обратился я к Сапару.

– Принято, командир. Ты ведёшь, я страхую?

– Точно...

Я перевёл бот на пикирование к астероиду, потом маневровыми двигателями погасил скорость, чтобы корабль буквально завис на высоте в сто метров. Сапар припал к сенсорам бота, а я повёл его на бреющем полёте над местом взрыва, снизив скорость почти до черепашейей. Бот медленно летел вперёд, Сапар старательно искал «глушилку», но пока что ничего не обнаруживал... И тут я увидел объект... Небольшая (вполовину меньше истребителя) пирамидка вызывающе белого цвета стояла посреди долины, над которой мы пролетали.

– Командир, – начал было Сапар.

– Вижу, – ответил я. – Ты зависаешь строго над объектом на ста метрах, я иду в трюм и поднимаю объект. Вопросы?

– А почему она белая? – спросил Сапар, имея в виду пирамидку.

– Наверное, это её цвет, когда отключен активный камуфляж...

Я спустился в трюм бота и выдвинул из потолочного захвата лебёдку. Троса мне должно было хватить, и я, переключив управление на свой скафандр, опустил трос с магнитным захватом на конце до уровня своего пояса. Стравив атмосферу из трюма, я распахнул двойной люк в днище корабля. Под ботом лежала серая поверхность астероида. Я оценивающе посмотрел вниз – мы неподвижно висели на высоте в 105 метров, что для начинающего пилота было практически идеалом. Потом я, уцепившись правой рукой за трос, встал на захват и отдал команду на спуск. Лебёдка стала разматываться, опуская меня на поверхность рядом с этой пирамидкой. Страх я не испытывал – во-первых, не до того как-то было, а во-вторых, чего бояться-то?

Спуск со ста метров прошёл легко и быстро – и вот я уже стою на грунте. Судя по тому, что аппаратура моего скафандра работала нормально, удар с глушением, нанесённый девушками, зря не прошёл. Вражеская система глушения сама оказалась «заглушена». Я подошёл вплотную к пирамидке и опустил на её вершину захват. Может, её поверхность и не была магнитной, но гибридная система, включавшая в себя, помимо магнитных, ещё и гравитационные захваты, сработала безупречно – «груз» был подцеплен. Я подпрыгнул (благо гравитация на астероиде была не особенно большой) и, ухватившись снова за трос, отдал команду на подъём...

Лебёдка втянула меня и пирамидку в трюм бота, я загерметизировал люк и, опустив пирамидку на палубу, отцепил захваты. Трос намотался на барабан лебёдки, и она ушла на своё место. Набросив на пирамидку страховочные сети, я закрепил её ещё и гравитационными стропами и отправился на мостик.

– Погнали отсюда, – сказал я Сапару, пристёгиваясь в своём кресле.

– Принято командир, – Сапар повёл бот прочь от астероида. – Ну как?

– Груз на борту. Когда грузил его – проблем не было. Наверное, девчонки хорошо его заглушили...

– Лучше бы совсем заглушили, – тихо сказал Сапар. – Эти инопланетные устройства – сюрприз на сюрпризе, – добавил он таким тоном, как будто в день разбирал, минимум три инопланетных устройства.

– Может, и совсем, может и нет. Но от функционирующего агрегата нашим военным специалистам толку больше будет...

Внезапно бот содрогнулся от сильного удара. Потом снова и снова. Я почувствовал, что машина перестаёт слушаться управления.

– Командир, по нам попали? – спросил Сапар.

– Выстрелов не было, если ты об этом, – ответил я, выводя на своё дисплей данные телеметрии. – Зато есть кое-что похуже...

– Этот агрегат в трюме?

– Точно. Он активизировался и пытается взять машину под свой контроль.

– Но как? Не знаю. Но придётся кому-то пойти и разобраться с ним...

– Я пошёл, командир, – и Сапар начал отстёгивать свой ремень.

- Нет, я сам пойду, – ответил я.
- Почему? – спросил Сапар.
- Начать с того, что у меня немного побольше опыта, да и я спец по нестандартным решениям. К тому же я командир, и я отдаю приказ – шпарить на «Экслер» на максимальной скорости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.